

Дорога к Храму

Мирный православный

Издается по благословению епископа Плесецкого и Каргопольского Александра

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА г.МИРНЫЙ

Тебе плохо живется? – Купи козу

Есть такой еврейский анекдот. Пришел к раввину «страдалец», жалуется: «Господи, помилуй. Хатка маленькая, куча детей, старуха-мама на руках, дышать нечем, жить негде...» – «А ты козу купи», – говорит раввин. – «Какую козу?» – «Настоящую! Которая бекает, которую доить можно...» – «И куда мне эту козу притаранить?» – «Да прямо к себе в хату и притарань. Потом посмотришь, что будет». «Страдалец» купил козу, живет. Всё, как было, так и осталось: мама старая, дети, дышать нечем, жить негде, да еще коза бекает, доиться хочет. Опять «страдалец» идет к раввину: «Я с ума сойду от такой жизни! Повешусь!.. Что делать?» – «Продай козу. Продай и прибегаешь снова к раввину: «Какая же красота! Как без козы хорошо!»

Купи козу, ропотник. Тебе плохо живется? Заболеть хочешь? Если у тебя рак найдут, лучше будет? Или если ты ногу сломаешь, или машину разобьешь, или от тебя уйдет любимый человек? Или если тебя зальют соседи? Проблем хочешь? Кто хочет проблем, ропщи на здоровье. Тебе Бог даст проблем, и ты будешь счастливым: «Боже, как хорошо было раньше. А вчера было так прекрасно!» «Счастье было так возможно...»

Друзья мои, роптать нельзя. Мы живем в уникально сытом, грамотном мире, где уважаются права человека. А я слушаю исповеди, разговоры, нытье слушаю всякое с утра до вечера. Почему не благодарите Бога? Почему вы приходите в Церковь жаловаться и скулишь? Почему у подножия Лестницы Иакова продолжаете: «Дай мне это!.. Дай мне то!..» Почему не благодарите? Благодарность – лучшее лекарство от уныния. Это благо-дарность.

Что нужно человеку, чтобы ему не роптать? Что тебе дать, чтобы ты был доволен? Включите-ка фантазию. Вот вас поселили на острове в Карибском море, дали вам яхту, домик месяца на три бесплатно и пить-есть, что хочешь. Вы там будете счастливы? Только два дня. А дальше? А дальше – песок колючий, солнце жаркое, ананас невкусный, в катере мотор заглох... Опять начнется. Всё будет плохо опять. Плохому человеку всё плохо. Хорошему человеку всё хорошо.

Человек, по апостолу Павлу, должен быть готов на всякое доброе дело, на всякое благое дело. А ты скулишь, а ты ноешь, тебе жизнь не всласть. Тебе пища не вкусна, тебе солнце не в радость, ты ни от чего не веселишься. Друзья мои, и это господствующее настроение людей. Причем молодых, здоровых людей. А на старух поглядите, на стариков: сколько огня в их глазах, хотя они уже еле ходят! У них вся жизнь за спиной, только Страшный суд впереди, Царство Небесное – и у

них еще интерес к жизни есть, они борются за жизнь. Встают с трудом с постели, ухаживают сами за собой. Молодые, ленивые – разваливаются, сидят по полдня и дурака валяют, ищут приключений и удовольствий. Конечно, будет уныние и хандра; конечно, жизнь будет не в радость человеку. Конечно, будешь роптать.

Мы – русские люди, нам нельзя хандрить. Мы сытые люди, нам нельзя печалиться. Мы верующие люди, нам нельзя унывать. Мы должны помогать друг другу, мы не должны жаловаться. Плакать должны в одиночку, втихаря. Потом лицо умыть и выйти к людям со светлым лицом. Как пишет Юрий Самарин об Алексее Хомякове: он похоронил любимую жену – горячо любимую, единственную женщину, которую он любил, – и детей – одного за другим, но оставался всегда бодр и удивительно оптимистичен. Юрий Самарин вспоминал, как однажды ночевал у Хомякова дома и слышал рыдания из дальней комнаты. На цыпочках пошел посмотреть: Хомяков всю ночь молился на коленях со слезами, рыдал перед Богом о себе, о сердце своем, о жене, о детях... Утром вышел к завтраку как ни в чем не бывало, улымый, свежий, с расправленными плечами, искрометный, веселый, умный, никому не поверяющий своих бед...

Плачьте перед Богом! Перед людьми умойте лицо и будьте твердыми, веселыми и сильными. Нельзя хандрить! У нас всё есть. У нас есть больше, чем мы заслуживаем. У нас есть больше, чем мы того достойны. Благодарите Бога. Перестаньте унывать, тосковать, печалиться. Мы с вами имеем миллион причин для того, чтобы улыбнуться и сказать: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»

Из беседы 22-й, «Закон Божий с протоиереем Андреем Ткачевым»
//Православие.ру

Страх Божий: что это значит?

В религиозности очень многих людей сегодня очень заметное место занимает страх перед наказанием. В советские времена вообще бытовало мнение, что верующие только потому и верят в Бога, что после смерти не хотят мучиться в Аду. Именно как страх перед адскими муками, которые ждут ослушников после их смерти, представляла православную веру атеистическая пропаганда. И надо сказать, делала это вполне профессионально.

Избавление от страха

Без сомнения, страх перед смертью и перед тем наказанием, которое в след за нею последует, — это форма веры, но только чисто средневековая. Художники тогда изображали на фресках и картинах Страшный суд, адское пламя, чертей, которые мучают грешников и с гнусным смехом влекут их в преисподнюю и проч. Такого рода изображения можно найти практически в любом средневековом храме как на Востоке, так и на Западе. Именно тогда появилось и отсутствующее в Священном писании выражение Страшный (!) суд — в Евангелии такого выражения нет, не знали его и христиане первых веков. Да и мы теперь понимаем, что страшен этот суд только одним — тем, до какой степени он прост. У нас не спросит Судья, как мы постылись или как вычитывали правило, не спросит Он и о том, к какой Церкви мы принадлежали, какой символ веры исповедовали и как понимали тот или иной догмат. Он скажет просто: «Я был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня» или наоборот: «Я был наг, и вы не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня» (Мф 25.36 и след.).

Однако в Средние века религия большинства (разумеется, не вера преп. Сергия, но многих его современников) была основана именно на страхе перед посмертным или даже прижизненным наказанием. «Страх создал богов», — воскликнул один римский поэт и был по-своему прав, ибо говорил не о нашей вере, не о Боге, а о богах, и, следовательно, о языческих религиях. От язычников этот страх унаследовали христиане, особенно те, для которых вера была основана не на Евангелии, а на естественном для человека стремлении обезопасить себя перед лицом непонятного и, в общем, враждебного мира, где каждого на каждом шагу подстерегает какая-то неприятность.

Дети, которых учат бояться Бога и того, как Он накажет, в какой-то период своей жизни переживают то же самое, что пришлось пережить во времена Д. Дидро всей нашей цивилизации. Они перестают бояться, становятся безбоязненными и отказываются в результате от какой бы то ни было нравственности. Ж.-П. Сартр рассказывает, как в детстве он прожег, играя спичками, ковер; сначала он ждал, что Бог, Который видит все, накажет его за это, а потом, когда наказания не последовало, понял, что бояться Его не нужно, а значит, как

говорил Достоевский, «все позволено». Так в сердце будущего философа начала прорастать первые ростки неверия.

Три дороги к Богу

В «Откровенных рассказах странника» говорится, что к Богу ведут три дороги: раба, наемника и сына. Когда человек воздерживается от грехов «страха ради мук», это безуспешно и непродуктивно, так путь раба, которым руководит страх перед наказанием. Путь наемника связан с желанием заработать себе награду. Но Бог хочет, чтобы мы шли к Нему путем сыновним, то есть из любви и усердия к Нему, вели себя честно и наслаждались бы спасительным соединением с Ним в душе и сердце». В прошлом к Богу, быть может, вели три дороги, теперь, к концу XX века, стало ясно, что первая и вторая — тупиковые; идея по ним, можно прийти только к нервному срыву, погубить и себя, и многих вокруг себя людей.

И, тем не менее, даже мы сами иногда пугаем друг друга тем, что Бог за что-то накажет. «Бог наказал», — говорим мы о людях, у которых что-то случилось, если считаем, что они заслуживают наказания. Получается, что мы боимся Бога, как греки — Зевса, египтяне — Амона, римляне — Юпитера. И при этом не замечаем, как сами становимся язычниками.

И, тем не менее, без страха Божьего нельзя! Это выражение встречается в Библии множество раз, и, разумеется, не случайно. Только надо понять, что такое этот страх, который учит мудрости (Притч 15.33), отводит от зла (там же, 16.6) и ведет к жизни (там же, 19.23), он чист (Пс 18.10) и, кроме всего прочего, заключается в том, чтобы ненавидеть зло (Притч 8.13). Однако это не ужас перед Богом и не страх перед наказанием. Бог не следит и не наблюдает за нами, но мы можем легко причинить Ему боль. Это очень важно понять, чтобы наша духовная жизнь и наша жизнь в целом стала нормальной.

Я боюсь волка или носорога, но я, когда вижу птиц в саду, тоже боюсь, но боюсь спугнуть их громким голосом или резкими движениями. Кто-то боится маму, потому что она может выпороть, а кто-то другой боится свою маму огорчить или расстроить. Вот где кроется разница между чисто человеческим страхом перед чем-то страшным и тем страхом Божиим, который есть для нас всех сокровище драгоценнейшее.

Продолжение на стр.2

Страх Божий. Что это значит?

Продолжение. Начало на стр. 1

Рабы (?) Божии

Считая, что мы ходим в Церковь именно из-за страха перед наказанием, неверующие люди полагают, что религиозность унижает человека, подавляет его «я» и вообще делает нас рабами. Это действительно так, если видеть в страхе Божьем страх перед карой, наказанием или возмездием. Тех, кто так его понимает, религия на самом деле закабалит и превращает в рабов. Мы знаем тому множество примеров, ходить за которыми далеко не надо. Однако, если мы правильно понимаем страх Божий, вера наша дает нам крылья, открывает перед нами новые возможности и новые горизонты, дает новые силы. Именно в христианстве невозможное становится возможным. По слову Иисусову: «Человекам это невозможно, но не Богу; ибо все возможно Богу» (Мк 10.27).

В связи с этим уместно будет вспомнить и то, что слово «звезд», что значит служитель или соратник Божий и одновременно отрок, то есть ребенок, который уже вырос, но еще не совсем. С ним уже можно общаться как со взрослым, но при этом еще можно заботиться о нем как о ребенке — вот что такое «раб Божий»!

Один американский физик, прочитав в «Русской мысли» мою статью «Вера или идея», прислал мне письмо, в котором высказывает недоумение по поводу моих слов о том, что христианство начинается с коленопреклонения. Слова эти и стоящий за ними

тезис мне очень дороги. Но... прочитав его письмо, я постарался взглянуть на эту фразу его глазами, взглядом образованного, умного и даже доброго ученого, который, однако, ничего не знает ни о христианстве, ни о богослужении, ни о мистическом опыте в христианстве. Взглянул и увидел, что эта фраза для человека, который ничего не знает о христианстве изнутри, а все только снаружи, изображает человека, задавленного или рабски склоняющего колени перед иконой в темном храме.

Да, именно так может быть понято коленопреклонение христианина, если посмотреть на него снаружи. На самом деле, однако, в нем выражается не рабская зависимость, покорность или страх, а совсем другое чувство — восторг: «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, вся премудростию сотворил еси» (Пс 103).

Это чувство пережил всякий врач, который видел безнадежного ребенка выздоровевшим, всякая мать, встретившая своего сына после войны живым, да в конце концов — всякий ребенок, обнаруживший утром в день своего рождения у постели игрушки или книжки, о которых долго мечтал. И любовь, и благодарность, и счастье, и ощущение Его присутствия рядом, в общем, полнота, — вот что такое наше коленопреклонение, и ничто другое, во всяком случае — не страх. «Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее... В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх» (1Ин 4.16-18).

Богословие страха

И, тем не менее, религия, основанная на страхе, чем-то привлекательна. В конце XX века вышла книжечка под названием «Рассказы сельских священников» (увы, анонимная, без имени составителя), в которой в извлечениях напечатаны заметки из журнала «Странник» за 1866 год. На обложке чудная церковь, утопающая в купах деревьев, сельская дорога, изгородь, одним словом — русская идиллия. А внутри?

Рассказывается, как на Ильин день одна женщина, лишь только заблаговестили к обедне, отправилась в поле на свою ниву вязать снопы. На другой день вечером ехала она в телеге, лошадь чего-то испугалась, бросилась изо всей силы бежать. Женщина упала, и колесо телеги так сломало ее, что «страшно было взглянуть: кожа с ноги была содрана, кость переломлена, грудь истерзана, лицо, руки, одним словом — все изувечено». И умерла без покаяния.

У одной бедной вдовы был сын, в день Покрова поехал он работать, и его «во время работы завалило глиной до смерти».

Бедная чиновница мучилась без средств к существованию с семерыми детишками и однажды в сердцах прокляла свою любимую дочку, та пошла с подружкой на речку и утонула, причем подружку удалось спасти, а дочку несчастной вынули из воды умершей. И т.д., и т.д.

Что хочет сказать нам составитель? Зачем еще раз нам предлагается путь раба?

Если в религию добавлена изрядная доля страха, ее можно с успехом использовать как инструмент, в первую очередь в целях удержания общества под пятой той или иной власти. При ее помощи можно манипулировать общественным сознанием, удерживать людей от нежелательных шагов и т.п. Но рано или поздно приведет к развитию сначала полной религиозной индифферентности, затем к взрыву безбожия и тут же к появлению новых исповеданий и новых религий. Именно такой новой религией стал к концу XIX века марксизм, занявший в сердцах не худших людей России место Бога, вытесненного оттуда обязательностью говения, справочками об исповеди, которые надо было представлять по месту работы, и той атмосферой страха, которая нагнеталась при помощи статей из журнала «Странник», переизданных непонятно почему в 1996 году.

Большинство из нас выросли в

эпоху рабства и с пеленок были рабами, уже в 3-4 года мы усвоили общеобязательную истину и до такой степени привыкли к своему рабскому состоянию, что на дороге к Богу тоже выбираем путь раба. Евреи в пустыне увидели в Моисее врага именно потому, что он освободил их от рабства (Исх 16.2-3), мы тоже видим врага в каждом, кто напоминает нам о том, что мы призваны к свободе (Гал 5.13), причем только по той причине, что к несвободе мы просто привыкли, она нам психологически ближе. Но именно несвобода, сковывающая наши сердца, мешает нам почувствовать Иисуса, в Церкви мы видим установления, требования, запреты и не чувствуем Его опалющего присутствия и той радости, о которой так замечательно говорит автор «Откровенных рассказов странника».

В советской школе детей учили знаниям, ориентировали на факты, развивали их память. Учили быстро чтению, а надо бы учить чтению медленному, но вдумчивому. Но никто не развивал их чувства. И вот теперь, придя в Церковь, они тоже хотят все знать и о Боге, и об истине, и о православной вере. И не понимают, что главное здесь не знать, а чувствовать. И эта ориентированность на знание делает нас какими-то неживыми, нас с нашей рабской психологией превращает еще и в рабов нашего собственного ума и его неминуемо ограниченных возможностей, а поэтому мы все еще не в силах погрузиться в Бога как в Океан подобно автору «Откровенных рассказов...».

Мы все время и везде ищем врагов, еретиков, проверяем нашу веру по правилам, как ученик сверяется с ответом в задачнике, друг друга пугаем Богом, видя в Нем, быть может, и доброго, но рабовладельца, ибо мы — рабы.

Нам кажется, что все вокруг плохо, ужасно, так плохо, как не было никогда раньше. Именно так пишут сегодня во многих душевспасительных книгах: «Россия никогда не знала таких преступлений, которые сегодня терзают наше общество» (А при Ленине? А при Сталине? Нет, как бы ни было трудно сейчас, при них преступления были много чудовищней!). И поэтому мы до сих пор не в силах воскликнуть вместе с архиепископом Иоанном (Шаховским): «Земля в солнечном дыму от любви Господней». А ведь это действительно так.

священник Георгий Чистяков

О доверии Богу

Путь в Царство Божие ведет через ад - так было открыто русскому афонскому старцу Богом. «Держи ум в аду, и не отчаивайся». Путь этот - узкая дорога над пропастью. где, с одной стороны, низведение во ад, а с другой - возведение к надежде. Сталкиваясь между собой, эти два разносторонних движения души высекают искру духовной жизни. На взаимодействии этих двух полюсов «нищеты духовной» и «силы Божией» человек балансирует над пропастью своего небытия.

Без соблюдения баланса он неминуемо свалится либо в одну (самонадеянность и беспечность), либо в другую (отчаяние и уныние) сторону.

Ни безупречная нравственность, ни предельный аскетизм не могут обеспечить нашего соединения с Богом. Это лишь подготовка. Вводит в Царство Сам Бог, а мы можем лишь в своей беспомощности умолять Его об этом. «Чтобы обрести переживание Бога, надо пережить тысячу мраков Его отсутствия», и лишь «когда ты почувствуешь, что погружен во мрак своей греховности и осознаешь свое полное бессилие, тогда удостоишься

получить в качестве приданного Божественную благодать».

«Жить по - христианки невозможно, по христиански можно только умирать». Это и есть «тесные врата» и «узкий путь», ведущий к Богу. Только смиряясь до земли, человек может вознестись до Неба. Возвращаясь «в ничто», мы вновь становимся материалом, который можно залить в «новую форму». Бескомпромиссное самоосуждение во ад, приводит к глубокому смирению в котором уже невозможно никого судить. Тогда и мир воспринимается через призму жалости и сострадания. Так зачинается любовь.

Это парадоксальное состояние «колебания между адом и светом, когда душа то возносится к небу, то

срывается в сумрачные долины ада» становится основой подлинного духовного опыта.

Следующее правило духовной брани, «сами себя, и друг друга, и всю жизнь нашу Христу Богу предадим». Отдать руль жизни в руки Бога страшно и сложно. Это все равно, что бежать по неизвестной дороге в кромешной тьме. Здесь нужна сильная вера. Но, по мысли Отцов, только тому, кто полностью отдаст Богу вожжи своей жизни, дается сила владеть собою. «Полностью» означает: «пускай будет на все в моей жизни воля Божия! Жить ли, умереть ли, да будет, как Богу угодно».

Продолжение на стр. 3

Не бойся!

«Не бойся» - самое частое повеление в Библии. Оно как нельзя более уместно в эпоху, когда в любой момент возможен теракт, а присланный по почте конверт может содержать яд.

У нас тысячи страхов: маммограммы и анализы биопсии простаты, будущее детей и наше собственное, пенсионные накопления, стабильность на работе, преступность. Мы боимся, что не получим желанную работу или желанную женщину (желанного мужчину), а если получаем, боимся, что потеряем. А Христос перед лицом повседневных страхов указывает на полевые лилии и воробьев и говорит: доверяйте Богу! Ищите прежде Царства Небесного.»

Филипп Янси

Почему надо молиться за других?

В евангельском отрывке мы читаем о том, как сотник, римский офицер, пришел к Господу просить за своего любимого слугу, который был тяжело болен. Господь ответил: «Я к тебе приду и исцелю твоего слугу», а офицер сказал Ему: «Господин мой, я даю приказ своим солдатам, и они выполняют. Ты только прикажи и болезнь оставит его». Такова была у него вера в целительную силу Спасителя. Господь удивился его вере и сказал ему: «Иди, будет по твоей вере». И пока сотник шел домой, слуга его исцелился.

Каждый раз, когда в Евангелии рассказывается о том, что кто-то обращается к Господу, мы можем назвать это молитвой, потому что молитва и есть обращение к Господу. Давайте посмотрим, кто к Нему обращался и как. Очень часто это были люди страдающие, больные, обремененные скорбями и какими-то недугами. Но, пожалуй, столь же часто это были люди, которые молились за других.

Первое Свое чудо в Кане Галилейской Господь совершил по просьбе Марии. Дева Мария попросила Его помочь друзьям или родным, у которых они были в гостях на свадьбе, когда у тех кончилось вино. И можно сказать, что это была первая молитва за других Матери Божией. А помните вы, как принесли расслабленного паралитика, как его друзья разобрали крышу и спустили носилки к Господу, они тоже просили за этого больного. И сказано в Евангелии, что «Иисус, видя веру их», совершил исцеление. Вспомните женщину сирийскую, которая умоляла исцелить ее дочь. А того несчастного отца, который привел к Нему сына, страдающего падучей болезнью, и говорил: «Верую, Господи! Помоги моему неверию».

Очень важно обратить внимание на эти молитвы за других. Не о своей беде, не о своей нужде, не о своей болезни, а о нужде, беде, болезни другого человека. И это всегда исполнялось, всегда имело силу, потому что

в молитве за других отступает наше себялюбие и на первый план выходит наше доброе отношение к другим людям. Поэтому молитва за других часто бывает выше, дороже для Господа, чем молитва только за себя.

Конечно, вы можете спросить: а почему же Господь не может услышать тех, кто молится сам за себя, почему обязательно нужно, чтоб кто-то ходатайствовал за нас — ведь мы все одинаково грешные люди? Потому что, когда вы приходите в храм или становитесь на молитву, и ваше сердце болит за кого-то, и вы приносите свою страдающую мысль об этом человеке к Божьему престолу, вы в это время поднимаетесь к этому престолу, и душа ваша летит к Господу и не только сама поднимается туда, но она на далеком расстоянии может поднять и того человека, о котором вы молитесь. И значит, вы оба уже как бы не на земле, а над землей подняты, и тогда отступают наши земные законы и стихии, могут отступить и болезни, и искушения, и тяжелые, страшные обстоятельства.

Каждый из вас, кто молился за своих друзей и близких, знает, какая это большая сила — молитва. Каждый знает: иногда можно ощущать, когда за тебя молятся. Вы, наверное, помните, во время войны было популярное стихотворение, и песня была: «Жди меня», и там человек, который воюет, говорит: «Ожиданием своим ты спас-

ла меня». На самом деле это было не просто ожидание, а это была молитва, пусть даже бессознательная молитва за человека, который сражался за родину. И многие люди, не умея молиться, сердцем своим как бы поднимались к Богу. И Господь слышал их.

Вот поэтому, дорогие мои, ежедневно, когда мы с вами предстоим перед Господом, прежде всего, мы должны молиться о том, чтобы была Его воля, а во-вторых, мы должны молиться о людях, не уставать, не останавливаться, не лениться, потому что нет большей любви, чем та, которая проходит через молитву. Этим держится Церковь, Она стоит на вере и на любви людей. И если мы молимся друг за друга, мы тесно, братски и сестрински связаны между собой, потому что действует сила Божия, а не наши человеческие немощи.

И если вы видите, что не способны помочь человеку делом или сло-

вом, что невозможно отвести его беду, невозможно его излечить, то всегда помните, что у нас есть Господь и есть твердая и надежная опора — это молитва. Испытайте это на практике, проверьте, горячо и сильно молитесь за тех, кто вам дорог, и вы увидите, что ваша молитва, какая бы слабая она ни была, все-таки будет действенной, ибо в ней проявится сила Божия. И тогда мы с вами поймем и почувствуем, что мы сами виноваты в том, что Господь нам кажется далеким. Если мы будем призывать Его, молясь о близких, Он будет всегда с нами, мы будем всегда Его чувствовать. Он Сам сказал: «Где двое или трое собраны во имя Мое, Я среди них, и что будете просить Отца во имя Мое, будет вам». Будем молиться, молились все за други своя, за близких своих, и познаете Божию любовь.

Священник Александр Мень

Вера римского офицера

Евангельское чтение в Неделю 4-я по Пятидесятнице (24 июня 2018 года)

Когда же вошел Иисус в Капернаум, к Нему подошел сотник* и просил Его: Господи! слуга мой лежит дома в расслаблении и жестоко страдает. Иисус говорит ему: Я приду и исцелю его.

Сотник же, отвечая, сказал: Господи! я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: поиди, и идет; и другому: приди, и приходит; и слуге моему: сделай то, и делает.

Услышав сие, Иисус удивился и сказал идущим за Ним: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры. Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов.

И сказал Иисус сотнику: иди, и, как ты веровал, да будет тебе. И выздоровел слуга его в тот час.

(Мф. 8:5-13)

*Сотник (Мф. VIII, 5) — звание воинского начальника в римском войске, имевшего под своей командой сотню, или сто солдат. Военные гарнизоны римлян стояли тогда на страже в некоторых городах Па-

лестины, подвластной Римской Империи. Сотники были язычниками по рождению и этот сотник тоже не являлся иудеем, но любил народ иудейский и даже построил синагогу (Лк. 7:5)

Вопросы:

- Кто такой сотник?
- Что мы можем сказать о сотнике, о том, какой он человек, исходя из текста?
- Как сотник относится к Иисусу?
- Над чем властен Иисус с точки зрения сотника?
- Почему Иисус удивляется вере сотника?
- Как вы думаете, кто эти многие, которые придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном?
- Есть ли в вашей жизни ситуации, когда Вы что-то кому-то говорите и Вас слушают и делают так, как Вы сказали?
- Относительно чего вы верите, что достаточно одного слова Иисуса, чтобы ситуация изменилась?
- Признаете ли Вы Иисуса своим Господом, словам Которого нужно повиноваться так же, как воины повиновались сотнику?
- Чему мы можем научиться у сотника?

По материалам сайта Предание.ру

О доверии Богу

Продолжение. Начало на стр.2

Бог ведет нас по жизни пропорционально нашей вере. Чем больше доверия, тем значимее участие Промысла Бога в нашей жизни, и наоборот. «Доверие Богу, понуждает Его промыслить о нас». Предавая себя Божьему Промыслу, мы становимся послушниками самого Бога, а это высшая форма послушания. И «невозможно, чтобы Бог не послушал человека, который слушается Бога». Такой человек идет, смотря обеими глазами на Небо, а куда станут его ноги — это уже Божья забота. «Чем больше человек забывает о себе, тем больше о нем помнит Бог». Доверие Божией Воле приводит человека к душевному миру, а в итоге и к обретению внутренней исихии (покоя) и молитвы.

Все, что написано о монашеском житии, можно приложить и к жизни мирской. Монах — это не клобук и ряса, это носитель определенного духа, в котором «есть Бог, и он сам в Нем исчезающий». Жизнь в миру — это жизнь в страстях. Поэтому сердце любого христианина должно стать его личным монастырем. «Нас освящает не место, а образ жизни». Внешние формы жизни человека могут меняться без его на то согласия, но то что внутри — доступно лишь ему самому и Богу, ведущему тайное. Для души главное — устремление ко спасению, а путь укажет сам Бог. В каких бы условиях человек не оказался, определяющим будет его внутреннее устремление.

Бог промыслительно дает нам жить именно в том месте, и в то время, которое лучше всего будет способствовать нашему спасению. Мысль о том, что в другом месте, или в другое время, мы были бы

ближе к Богу чем сейчас — от лукавого. Не может быть внешних препятствий к достижению святости. Жизнь в миру требует от христианина не меньшего, а то и большего подвига, чем жизнь в монастыре. Близкие к нашему времени старцы наставляли своих духовных чад: «Тебе нужно учиться молиться, когда рядом через стену играет магнитофон, когда вокруг тебя танцуют, когда тебя толкают в трамвае... везде». Комната квартиры, или дома, может стать одинокой кельей в пустыне безликих душ мегаполиса. А умение уединяться в толпе и находясь на людях удерживать ум в сердце, а сердце в Боге, может привести к тем же результатам, что и у древних преподобных Отцов, живших в лесах и горах.

И это не предположение, а опыт соевременных подвижников!

Вместо бесов, искушающих Отцов в пустынях, на нас будут нападать люди, носящие на себе печать диавола и мир с его похотью. Но, проведя демаркационную линию между сердцем и миром по внутренним границам, мы можем в себе достичь безмолвия пустыни. Об этом пишут духоносные Отцы: «Душа должна обрести внутреннее безмолвие, находясь среди внешней суеты», «если хочешь стать исихастом, чтобы пребывать в покое, стужи прежде с помощью благих помыслов внутреннюю тишину посреди внешнего шума», «Пустыня — это безмолвная голова и бесстрастное сердце», а « Кто молится в душе, для того весь мир стал храмом».

«Исихазм (Слово 9)»
Протоиерей Игорь Рябко//
ЖЖ священника

Чем больше я за рулем, тем страшнее мне ездить

Кто дал мне право рисковать своей жизнью ради того, чтобы приехать в пункт назначения немного быстрее? Кто дал мне право рисковать ЧУЖИМИ жизнями, только потому, что мне не терпится и потому что мне кажется, что я проскочу? Думаю любой водитель меня поймет. Ты едешь спокойно, в своем ряду, в свою сторону. С тобой едут люди - свои, чужие - неважно. И вдруг кто-то, кто едет по встречной полосе за всех решает, что несколько минут, нужных ему, важнее, чем его жизнь, моя жизнь, жизни наших пассажиров. Никого не интересует видимость дороги, полосы, расстояние до встречной машины - все рассчитывается так: тебе надо - ты и тормози.

Но и в этих обгонах есть свои подводные камни. Неоднократно сам попал в ситуацию, когда идешь на обгон, все просчитав, по правилам, на неопасный обгон. А тот кого ты обгоня-

ешь начинает ускоряться, чтобы что-то кому-то доказать, не пропускает тебя, сознательно подставляет под встречную машину.

Чем больше я за рулем, тем страшнее мне ездить. Мы не уважаем ни себя ни других людей, не жалеем ни своих жизней, ни жизней тех, кто в

данное время зависит от нас. Останавливаясь на пешеходных переходах чтобы пропустить людей я иногда с ужасом смотрю в зеркало заднего вида - я по правилам пропускаю пешехода, а тот «кто летит сзади», видит ли он что я пропускаю? Куда он влетит? Мне в зад или на всем ходу влупит в

пешехода, который уверенно переходит дорогу, видя, что его пропускают?

Мы все прекрасно знаем статистику, знаем, что на дорогах в год погибает людей больше чем за войну в Афгане. Мы иногда видим аварии, видим, как из-за глупости одного погибают другие. И мы почему-то все время считаем, что это к нам не относится, что это как-то само-собой пройдет мимо нас. Разок успел проскочить? Еще раз? А потом не успеешь. Или не дадут успеть. Сел пьяным за руль? ГИБДД не поймало? А если пьяный за рулем убивает людей и сам гибнет? Как отпевать? «Со святыми упокой»? А где граница между безответственностью севшего пьяным за руль и безответственностью идущего на опасный обгон? Или проскакивающего на красный свет? Если из-за этой безответственности гибнут люди?

Я знаю, я сам не идеал. Но чем дальше, тем страшнее становится. Когда же мы остановимся? Когда станем дорожить друг другом?

Священник Андрей Драненко

До чего доводит раздражительность

Почему мы раздражаемся? Чем опасно раздражение для нас и для тех, кто рядом? Как сдерживаться? Об этом - протоиерей Андрей Юревич.

Раздражительность, если использовать систему сортировки грехов, по степени своей - невысокий накал. Градус не очень высокий. Раздражительность - это первая стадия гнева. Гнев серьезнее, чем раздражительность.

Разгневавшись, человек может много чего натворить. Например, в состоянии раздражительности человек всё-таки относительно себя контролирует. А в гнев - может выйти из себя так, что совершенно не будет контролировать себя, полностью потеряет над собой всякую власть. И тогда он находится уже полностью во власти демонической.

И в смысле гнева, раздражительности начинается очень серьезный разговор о вторжении демонической области в нашу жизнь, в нашу душу. Мы испытываем давление самых настоящих бесов. Прямо надо об этом говорить. Происходит некоторая одержимость. Они нас держат. Хватают и держат. И человек выходит из себя, становится полностью в их власти.

Я знаю людей, которые рассказывали свои ощущения, возникающие во время гнева. «Перед глазами всё становится каким-то сине-фиолетовым, я теряю ориентацию - во времени, в пространстве, меня заливают каким-то огнём, и я начинаю кричать. Я ничего не понимаю, что я кричу, я кричу просто вне себя. А со стороны наблюдаю и думаю: неужели это я? Неужели я на это способен?» И в то же время человек так поступает.

То есть такое раздвоение личности происходит. Это самое настоящее в этот момент беснование с человеком, находящимся в таком гнев.

А раздражительность - это, скажем, склонность человека по пустякам, а может быть, не только по пустякам, по каким-то серьезным причинам, сразу

Раздражительность - это халатное и извиняющее к себе отношение. То есть человек себя извиняет, прощает. «Ничего страшного, меня потерпят. Всё обычно, всё как со всеми. Всё как всегда. И вообще, я неплохой человек. Подумаешь, на кого-то где-то цыкнул, покричал, ругнулся. Ничего страшного

же впасть в ворчание, в брюзжание, как самое маленькое. А потом уже постепенно вспышки.

Вспышки эти становятся всё больше и больше. Гнев начинает проявляться. И, в конце концов, следующий этап - вот так выходить из себя и терять полностью всякий над собой контроль. Человек - как пьяный. Потом, когда он успокоится и обратно в себя войдет, он вспоминает и думает: «Что я натворил?»

в этом нет». То есть человек относится к себе очень снисходительно, любит себя. Раздражительность - проявление эгоизма и себялюбия.

Бывает, виновата физиология - недосып, стрессы. Тело, душа, дух, нервы, эмоции - всё это очень соединено в человеке. Но надо как-то уметь терпеть.

Конечно, мы срываемся на близких. А на кого же ещё? Мы перед близкими раскрываемся.

Смотрите, взять пример одежды. Вы же не будете в ночной рубашке ходить по городу? Хотя сейчас вообще одеваются как попало, могут и вообще голые ходить. Но это уже аномалия. У обычного, нормального, стандартного приличного человека всё-таки есть понятие «выходная одежда». Человек готовит себя к тому, чтобы показаться на публике. А дома?

Вот я постоянно хожу по домам, и иногда застаёшь человека врасплох без предупреждения. И смотришь - во что попало одет дома. Кто просто в трусах, кто в кальсонах, даже перечислять не буду, можно до неприличия дойти. Почему? Да потому, что там все свои. Потому что перед своими - обнажаешься. Своё неглиже не стыдно показать. А перед чужими стыдно.

Точно так же и в характере. С чужими людьми мы всё-таки себя немножечко контролируем. А перед своими - можно распоясаться, они же свои. Пусть терпят меня, какой я есть. Я же муж. Я жена. Я отец или я зять...

Здесь может быть ещё какое извинение? Что человек от близкого хочет сострадания, сочувствия, участия, понимания, но порой не способен, может быть, спокойно это высказать, а высказывает раздражением.

Надо учиться. Общение - это же целая наука.

Понятно, что не будешь раскрываться и просить помощи у первого встречного, если тебе плохо, если ты находишься в состоянии стресса. Человек приходит домой и словно распускается. А опять же, надо бодрствовать, бдиль, всё время за собой следить. Это война, духовная брань.

Протоиерей Андрей Юревич, Оксана Головки // Православие и мир

Жизнь в тысячу рублей, или к чему приводит осуждение

Жизнь наполнена невероятными историями, которых не найти даже в вымышленных произведениях. Виталий, врач-онколог, рассказал вот такую:

Как-то в их больницу легла женщина с только что поставленным страшным диагнозом - опухоль головного мозга. Женщина пришла к Виталию со своим неуверительным снимком. Снимок, и правда, представил жуткую картину: весь мозг покрыт опухолью, - но это

никак не вязалось с общим состоянием бодрой пациентки. Виталий понял, что здесь что-то не так, и решил сделать повторный снимок.

Оказалось, что никакой опухоли нет. Видимо, в медицинском центре или поликлинике, откуда пациентка поступила, произошел какой-то сбой аппаратуры. Женщина невероятно обрадовалась и поспешила в свою палату собирать вещи. Вот там-то и случилось искушение: ей показалось, что у нее пропали деньги. Дело в том, что в качестве закладки в книгу она использовала тысячерублевую купюру.

Этой-то дорогой закладки теперь не оказалось. Женщина искушению поддавалась: вызвала врачей и устроила скандал. На шум пришел и Виталий. Пациентка, забыв о нечаянной радости с несостоявшимся диагнозом, возмущалась всё больше и больше, обвиняя во всем персонал и врачей.

Виталий заметил, что лицо женщины краснеет: видимо, поднималось давление. Он решил сходить за лекарством, чтобы заранее ей как-то помочь, успокоить, снять эмоциональный накал. Как это ни прискорбно, но он не успел: у пациентки случился приступ,

откачать ее не смогли. Это выглядело невероятным, но женщина умерла. Чуть позже уборщица нашла под кроватью тысячерублевую купюру, которая, как оказалось, выпала из книги и таким образом стала причиной скоростной смерти пациентки. Вот так осуждение ближних, напрасное обвинение их обернулось непоправимой трагедией.

Священник Валерий Духанин // Православие.ру

Духовная жизнь после сорока

Как быть с привыканием к церковной жизни? Когда человек вот уже много лет посещает храм, участвует в богослужениях, приступает к таинствам, бывает, что вдруг он чувствует некое окаменение сердца. Он видит, что его церковная жизнь превратилась в формальное правило, когда молитвы «вычитываются», когда идешь в храм только потому, что «надо», из этих же побуждений исповедуется и причащается. Тогда он спрашивает себя: «Как с этим быть?»

Во-первых, не нужно унывать от этого. Мы понимаем, что ребенок, школьник, студент, взрослый человек или человек уже в зрелом возрасте ощущают жизнь по-разному. И было бы странно надеяться, ожидать, что в сорок лет человек так же будет ощущать жизнь, как и в двадцать. Понятно, мы что-то утрачиваем, что-то приобретаем на этом пути.

Изначально было бы ошибкой ожидать, что наше ощущение Церкви, жизни в ней в то время, как мы ходили в нее, допустим, двадцатилетними, останется таким же к сорока годам. Так не бывает. Ведь мы в разные периоды жизни по-разному воспринимаем, скажем, литературные и музыкальные произведения. Даже понимания супружеской жизни меняется: молодые супруги совершенно иначе чувствуют себя, понимают жизнь, нежели чем те, кто достиг серебряной свадьбы, а тем более – золотого юбилея.

Все в нашем мире течет, изменяется, проходит разные этапы. И не надо бояться перемен, важно понимать, что они – естественное течение жизни.

Во-вторых, все-таки из всех сил нужно не терять живого отношения к Богу, к Церкви, из всех сил борясь с формализмом. Даже если не идет, даже если кажется, что ничего не чувствуешь, нужно просить в этом помощи у Бога, как получится, как сумеешь.

Гораздо хуже, если человек сделал церковную жизнь внешней, формальной и считает это нормальным, у него ничего не болит по этому поводу. С годами мы как раз чаще должны задумываться о том, как нам идти от внешнего к внутреннему, не боясь задавать себе вопросы о смысле того, что мы делаем.

Могу поделиться собственным опытом: только когда я пересек возраст сорока лет, я начал серьезно задумываться над смыслом того, что я делаю и как священник, и как просто человек, и как муж, и как отец.

Всему свое время. Мы же не будем ждать от пяти или шестилетнего ребенка глубоких размышлений о смысле жизни. Мы понимаем, что ему нужно накопить какое-то количество мыслей, жизненного опыта, приобретений и потерь, чтобы говорить о чем-то. В церковной жизни может быть просто не пришло то время, когда мы сможем преодолеть вот это нечувствование. Но оно обязательно придет, и ты начнешь понимать какие-то вещи гораздо глубже, чем это было раньше.

При этом тебя все больше интересует вопрос о смысле, тот самый «зачем?», который, как писал протопресвитер Александр Шлеман, не очень-то любят православные. А зачем молиться? Зачем ходить в крестный ход? Зачем ходить в храм? Зачем устраивать жизнь семьи по православным канонам? Все это можно еще сформулировать так – а зачем я живу? Вот это «зачем?» нужно задавать себе постоянно.

Что ты ищешь?

Уже к сорока годам человек начинает понимать, что, отвечая на этот

вопрос, важно не заниматься отсебятиной. Жизнь молодого человека очень часто связана с исканием себя, своего. Это искание себя составляет значительную часть его жизни. И это естественно для него. Но к сорока годам ты понимаешь, что гораздо важнее найти не свое, а настоящее. Апостол Павел пишет, какой признак настоящей, подлинной любви – она «не ищет своего» (1 Коринфянам 14:5). Стоит задуматься над этими словами.

Если бы мы были сосредоточены не на правилах, а на любви, к Богу и ближнему, на том, как быть полезными людям, которые рядом с нами, то нам было бы не до подобных переживаний, мы бы могли и молиться по-настоящему, по-настоящему воспринимать церковную службу.

После сорока ты начинаешь понимать, что настоящее – в Боге, в том, кто живет настоящим. Поэтому ты чаще обращаешься к трудам Святых Отцов, к тем, кто прошел этот путь до тебя, к опыту Церкви. Потому что опыт Церкви как раз хранит настоящее, хранит истинный опыт богообщения.

После сорока ты уже не спрашиваешь, а почему в храме молятся на церковнославянском языке, почему молитвослов состоит из молитв Святых Отцов, а могу ли я молиться своими словами. Все эти вопросы тебя уже не волнуют, потому что ты понимаешь – это все и есть настоящее.

То богатство, которым располагает Церковь, – как раз богатство настоящего, подлинного, которое может стать твоим в том числе, если ты к нему приложишься.

Для человека, который много лет

посещает храм, не оставляя даже в периоды «бесчувствия», все это открывается естественным образом в силу того, что это Сам Господь открывает человеку. Если ты вдруг этого не понимаешь, то, наверное, в действительности искал не Бога, а в большей степени себя, пытался свое место в Церкви определить. А вот когда ты меньше начинаешь думать о себе, больше о Боге и о настоящем, вот тогда Господь тебе и открывает.

Это таинственный процесс, который не объяснишь простыми словами. Думаю, всякому человеку, который проходил этот путь, понятно, о чем я говорю.

Просто пройти

Но не нужно думать, что после этого человек не попадет в периоды вот такого «бесчувствия»: жизнь не состоит только из постоянного подъема или постоянного падения. Она – чередой подъемов и спусков, череда напряжения сил и некоего расслабления, усталости от пройденного пути. Надо просто понять, что это – очередной

этап, он сейчас вот такой, непростой, но мы не должны опускать руки, впадать в уныние. Мы все равно должны обращаться к Богу.

И даже если посещение храма превращается в некую обязанность, которой мы начинаем тяготиться, то надо отдавать себе отчет: проблема не в храме, не в богослужении, не в правилах церковных, не в Церкви, а в

«личными» делами – куда-то все время ходить, что-то организовывать и так далее – ложная. Это подорвет и наши силы, и тех, кто рядом с нами. В результате мы как раз получим уныние и разочарование.

Когда человек чувствует, что близок к выгоранию – это ему звоночек о том, что он неверно относится к жизни, слишком много берет на себя, в том числе – по своей гордости.

Вообще любого человека, не только мирянина, но и священника посещает усталость, минуты разочарования. Не надо представлять себе священников запрограммированными роботами, которые в одном и том же состоянии работают, пока батарейки не сядут. Мы точно такие же люди, и у нас бывают и периоды подъема духовных сил, и усталости. В том числе – усталости от людей, когда от них хочется спрятаться и отдохнуть, побыть одному.

Еще раз повторю: подобное надо принимать как естественную часть жизни, со смирением, понимая, что у тебя ограниченное количество сил. Ты не святой, ты – грешный человек, и поэтому никогда не надо брать на себя больше, чем ты можешь понести, не нужно думать, что ты справишься со всем, не надо стараться все дела делать как перфекционист, от и до – отлично. Не получится: мы не идеальные люди.

Если бы мы услышали ту фразу апостола, о которой я сказал выше, если бы на первое место ставили любовь, а не успех в свершенном, то тогда разумнее относились бы и к своим трудам, и к себе самим. Мы бы чувствовали, что любви в нас не хватает, и понимали – нам нужна помощь Божья, помощь ближних. Мы бы тогда ценили больше людей, которые рядом с нами, были бы им благодарны за их участие в нашей судьбе. Жили бы со смирением.

И не боялись выгорания, понимая, что с этой помощью все можно преодолеть.

«Тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте», – ведь не случайно же звучат эти слова в молитвах, они отражают правильное устройство души человека. Дай Бог нам сил на это тихое и безмолвное житие, когда действительно мы могли бы сами внутри себя обрести бы мир, и этим миром подлечить не только свою душу, но и тех людей, которых Господь послал нам как наших ближних.

Оксана Головки, Протоиерей Александр Балыбердин //Православие и мир

Легко научить детей выглядеть православными...

Дети, выросшие в церковных семьях - это проблема, с которой я не умею справиться. Это, возможно, самое трудное и актуальное для нас.

Детям, воспитанным в верующих семьях, со временем надоедает то, что им предлагают родители. Родители и священник должны быть к этому готовы. Привыкнув ко всему церковному, как к обычному, обыденному, как к тому, что навязывается старшими наравне со многим другим, что делать неприятно, неинтересно, но нужно, они начинают не вполне осознанно отвергать все это. У таких детей начинает проявляться какая-то центробежная энергия. Они хотят чего-то нового для себя, они хотят постичь какие-то неизведанные ими способы жизни, а все, что говорит мама, или бабушка, или отец, - все это уже кажется пресным. Такие дети очень легко находят недостатки у церковных людей, которые начинают казаться им ханжами, скучными моралистами. Они очень часто в церковной жизни уже не видят ничего достаточно светлого. Такой вектор, такая направленность из церкви делает их по существу не способными воспринимать благодать Божию. Участвуя в таинствах, даже в причастии Святых Христовых Тайн, по существу говоря, они ничего не переживают, они оказываются, как это ни странно, в детском возрасте малоспособными переживать причастие Святых Христовых Тайн как соединение с Богом, как встречу с Богом. Для них это одно из привычных, воскресных, праздничных состояний. Для них церковь часто становится клубом, где можно встретиться и поговорить друг с другом. Они могут здесь о чем-то интересном поговорить, дождаться с нетерпением, когда же кончится служба и они вместе побегут куда-то по секрету от родителей в мир окружающий, во всяком случае не церковный.

Иногда бывает хуже: им нравится

шалить в церкви, даже и такое бывает, или подсмеиваться над разными людьми, которые здесь в церкви ходят, иногда даже над священниками. Если они что-то умеют, если занимаются в церковном хоре, то они с большим удовольствием будут обсуждать, как поют сегодня и - без конца и края всякие насмешки над хорами, над разными певчими, кто как поет, кто что-то слышит, кто что может, кто что понимает. Они всегда чувствуют себя маленькими профессионалами, которые способны оценить все это. И в таком зубоскальстве, у них может пройти вся литургия и вся всенощная. Они совершенно могут перестать чувствовать святость Евхаристического канона. Но это не помешает, когда вынесут Чашу, стать первыми, или, может быть, не первыми, наоборот пропустить маленьких вперед и очень чинно подойти к Чаше, причаститься, потом

так же чинно отойти, и через три минуты они уже свободны, все уже забыли и опять предаются тому, что интересно по-настоящему. А момент причастия Святых Христовых Тайн... это все для них привычно, все известно, все это мало интересно.

Легко научить детей выглядеть всегда православными: ходить на службы, сначала к Чаше пропустить младших, уступить место. Они все это могут делать, и это, конечно, хорошо. Приятно видеть таких воспитанных детей. Но это совершенно не означает, что они при этом живут духовной жизнью, что они по-настоящему молятся Богу, что они ищут общения с Богом. Это совершенно не означает устремления к реальному соединению с благодатью Божией.

Есть и другое очень важное ограничение. Может быть, таких детей, которые явным образом страдают привы-

канием к святыне, нужно ограничить и в таинстве причастия. В таком случае лучше, чтобы дети причащались не каждую неделю, тогда причастие для ребенка станет событием. Я скажу вам о своем личном опыте. Когда я был маленьким (было еще сталинское время), вопрос стоял так: если я буду ходить в церковь постоянно, то меня обязательно увидят школьники, которые живут рядом, мои одноклассники, об этом сообщат в школу, и тогда, скорее всего, посадят моих родителей, а меня выгонят из школы. Я вырос в верующей семье, и мои родители были верующими с рождения, среди наших родственников почти все сидели в тюрьмах, дед мой три раза сидел в тюрьме, в тюрьме и скончался: так что была реальная опасность, ходить в церковь часто было невозможно. И я помню каждый мой приход в церковь. Это было для меня великим событием. И, конечно, речи быть не могло о том, чтобы там шалить... Если хотите, я считанные разы в детстве ходил в церковь. Это было очень трудно, поэтому это был всегда огромный праздник. Я прекрасно помню, каким великим событием была для меня первая исповедь. Потом вторая (наверное, через год), в общем, за все детство я исповедовался несколько раз, как и причащался несколько раз за все свое детство. Много лет я просто не причащался или причащался крайне редко, каждый раз это нужно было выстрадать. Причастие Святых Христовых Тайн и во взрослом возрасте я переживаю, как событие для себя великое. И никогда иначе не было. И, конечно, я благодарю Бога, что Господь не дал мне привыкнуть к святыне, привыкнуть к церкви, к церковной жизни.

Нужно, чтобы ребенок святое, великое получал в таком объеме, в каком он способен переварить.

**Протоиерей Владимир Воробьев,
Отрывок из брошюры «Трудности
детской исповеди»**

Жажда истины: вопросы о детской исповеди

Начиная с какого возраста ребенок должен исповедоваться?

Норма о том, что дети должны исповедоваться перед Причастием с семи лет, устоялась с синодальной эпохи. Не пора ли сказать, что этот возраст устанавливается духовником и родителем абсолютно индивидуально по отношению к ребенку? В семь лет, а некоторые и чуть раньше, они видят различие хороших и плохих поступков, но говорить о том, что это осознанное покаяние, еще рано. Есть удивительные детишки, которые в пять-шесть лет обладают ответственным нравственным сознанием, но чаще всего это другие вещи. Либо побуждения родителей, связанные с желанием иметь в исповеди дополнительный инструмент воспитания (часто бывает, что когда маленький ребенок плохо себя ведет, наивная и добрая мама просит священника по-исповедовать его, думая, что если он покается, то будет слушаться). Либо какое-то обезьянничество по отношению к взрослым со стороны самого ребенка - нравится: стоят, подходят, батюшка что-то им говорит. Хорошего из этого ничего не происходит. У большинства нравственное сознание просыпается значительно позже. Не вижу в этом ничего катастрофического. Пусть приходят в девять, десять лет, когда у них появится большая степень взрослости и ответственности за свою жизнь. На самом деле, чем раньше ребенок исповедует, тем хуже для него - видимо, не зря детям не вменяются грехи до семи лет. Только

с достаточно более позднего возраста они воспринимают исповедь как исповедь, а не как перечень того, что сказано мамой или папой и записано на бумаге. И вот эта формализация

исповеди, происходящая у ребенка, в современной практике нашей церковной жизни является довольно опасной вещью.

Как часто нужно исповедовать ребенка?

Отчасти на собственных ошибках, отчасти советуясь с более опытными священниками, я пришел к выводу, что детей надо исповедовать как можно реже. Не как можно чаще, а как можно реже. Худшее, что можно сделать, - это ввести для детей еженедельную исповедь. У них она более всего ведет к формализации. Дети очень быстро научаются говорить правильное священнику - то, что батюшка ожидает. Маму не слушался, в школе грубил, ластик украл. Перечень этот легко восстанавливается. И они даже не встречаются с тем, что такое исповедь как покаяние. И бывает, что целые годы приходят на исповедь с одними и теми же словами: я не слушаюсь, я грублю, я ленюсь, забываю молитвы читать - вот короткий набор обычных детских грехов. Священник, видя, что кроме этого ребенка к нему стоят еще много других людей, отпускает ему грехи и на этот раз. Но по прошествии нескольких лет такому «воцерковленному» чаду будет вообще непонятно, что такое покаяние. Исповедь с какого-то времени может не вызывать у него уже никаких переживаний. Поэтому, благословлять их на Причастие можно достаточно часто, но исповедоваться детям нужно как можно более редко.

**Протоиерей Максим Козлов,
отрывки из книги «Детская
исповедь: не навреди!»**

Плохой начальник

— Что, выступила, идиотина? Рада? Кто за язык вообще тянул? Твое дело – сидеть и не вякать, а ты лезешь со своим самым ценным мнением. Вот и молчи теперь. Может, за умную сойдешь.

Кто это так разговаривает и с кем? Злая мать со своим несчастным ребенком? Профессионально выгоревший педагог с безответным учеником? Одна школьница другой в момент обсуждения проигрыша команды в интеллектуальном состязании? А вот и нет.

Это внутренний монолог умной, образованной дамы средних лет после ее неудачного выступления на рабочем совещании. Страшное дело, сколько таких дам (про мужчин не знаю, может, они тоже любят себя поругать) периодически жалуется подругам, что они коровы, истерички, идиотки безмозглые.

Они так со своими детьми не разговаривают, нет. И если профессионально выгоревший педагог хотя бы половину этого скажет их детям, они накачают на него большую, спокойную жалобу со ссылками на действующее законодательство и добьются увольнения.

Когда их дети ноют и не хотят трудиться, они не машут ремнем и не сыплют проклятиями, а спокойно сажают их за стол, убирают все лишнее, делают большую страшную задачу на мелкие кусочки и учат потихоньку с ними справляться. Когда их подчиненные не справляются с работой, они не устраивают им головомойку с воплями, а выясняют, велика ли катастрофа, и создают план ликвидации ЧП.

Но когда они сами не могут заставить себя работать – о, они только что расстрелом себе не угрожают. Не поедешь в отпуск, не заработала. Обойдешься без обеда. Кто колбасы нажрался в пост? – вот будешь сидеть теперь на хлебе и воде. Чем весь день занималась, а? – не ляжешь спать, пока не доделаешь всю работу! За неделю!

За две! За месяц!

В моем детстве была печальная песенка, которую сочинила и пела актриса Людмила Иванова: «А теперь мой папа печальный, у папы плохой начальник, папу он совсем не уважает, а только ругает и ругает».

Когда у нас плохие начальники – мы увольняемся. А от себя-то не уволишься. Внутренний плохой начальник не в состоянии планировать и контролировать, не умеет решать проблемы, не знает, как мотивировать персонал – он умеет только грозиться и принуждать. Лишать обеда и сна. Лишать отпуска и премии. И бранить, бранить, бранить без конца. Ну или, может, иногда пообещает конфетку. Итог предскажем: «папа мой стал такой грустный, суп ему кажется невкусный, и по этой по самой причине игрушек мне больше он не чинит». Из жизни уходит всякая радость, всякий вкус – да и жить-то не особенно хочется уже, ибо зачем, если ты такой неисправимо дефективный? Если ты жирная идиотка? Если ты слабоумная тварь?

Это ведь не покаяние, не самообличение, это такое самопоношение. Ни от кого на свете мы не потерпели бы таких слов, а от себя, ненавистных, терпим. Внутренний начальник ярится, внутренний подчиненный саботирует. Дела не делаются, правило не читается, посты не соблюдаются, диета забыта, гантели заброшены.

Говорят, свой ум – царь в голове. Царь получается какой-то Иван Грозный, в отношениях с самим собой – тирания, террор и произвол. Договариваться не пробовали, нет?

Иногда стоит, наверное, прислушаться к себе. Вот это «дура убогая, кто так делает» — это кто же нам такое говорил-то когда в последний раз? Рассерженная бабка в троллейбусе? Одноклассница Зинка Бякина? Отличная идея – повсюду таскать в себе троллейбусную бабку и малолетнюю

Зинку Бякину, смотреть на себя их ненавидящими глазами, оценивать себя и свои поступки их мерками, слушать их как гуру и принимать их противные голоса за объективную реальность.

Оказывается, это очень сложно – научиться быть себе хорошим начальником. Разумно распределять нагрузку, вовремя давать отдых, не эксплуатировать почем зря, не устраивать 17-часовой рабочий день без выходных, не набивать в дневное расписание дел на 48 часов, не забывать про текущий ремонт и профилактику, договариваться с собой без кнута и делать что-то без обещания пряника.

А про образ и подобие Божие, и про Хорошего Начальника, и про Доброго Пастыря я ничего не буду писать, настолько все очевидно.

Ирина Лукьянова//Фома

Пост или гастрономическая трагедия? Петров пост: 4 июня - 11 июля 2018 года

Весь год жизни христианина – это волны. Мы взбираемся на вершину богообщения и плавно спускаемся в долину повседневных дел. Не может человек всегда полноценно переживать присутствие Божие в своей жизни

По ряду причин не может. Это не столько наша вина, сколько некоторая данность, обусловленная и «кожаными ризами», полученными в наследство от Адама и Евы, и вечным стремлением найти рай, комфорт на этой Земле, на которой мы только гости.

Христианская Церковь учитывает это постоянно. Учитывает, потому что является не некоей равнодушной организацией, цензурирующей нашу жизнь, а вселенской общиной, объединяющей вокруг Христа живых и мертвых. Учитывает, потому что Церковь – это мы сами. И, слава Богу, не только мы. Потому что мы в духовной жизни слепы и ленивы, и добрый пример всегда нам необходим.

«Церковь призывает нас выбиваться из колеи повседневности, чтобы разбудить в себе внутреннего человека»

Благодаря поколениям святых, которых мы молитвенно вспоминаем перед началом Петрова поста, у нас есть опыт. Руководствуясь им, Церковь призывает нас выбиваться из колеи повседневности, чтобы разбудить в себе внутреннего человека. Церковь напоминает: то, что мы видим, в одно мгновение уйдет из нашей жизни, но не кончится сама жизнь. Вот только качество её будет напрямую зависеть от того, со Христом ты или против Него. Так уж получилось, что еда для нас имеет немалое значение. И об этом Церковь наша, состоящая из людей, живших теми же чаяниями и желаниями, что и мы, хорошо знает. Поэтому фактор еды заметно входит в наш календарь, заставляя нас для лучшего усвоения пищи духовной от-

казываться от некоторых видов пищи телесной. «Мы постимся, чтобы разрушить в себе якоря страстей, мешающих нам приплыть к Богу» Мы постимся для того, чтобы разрушить в душе все, что препятствует богообщению, мы постимся перед каждым важным делом или событием, перед каждым важным праздником. И это не потому, что нам хочется себя просто так чего-то лишиться или поиздеваться над своим телом. Мы постимся, чтобы разрушить в себе якоря страстей, мешающих нам приплыть к Богу. Вспомните о призвании апостолов: «Дух Святой сказал: отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их. Тогда они, совершивши пост и молитву и возложивши на них руки, отпустили их» (Деяния 13,2-3).

«Мы постимся в Петров пост для того, чтобы стать апостолами» Поэтому, по примеру апостолов, мы постимся и молимся для того, чтобы обновить в себе дары Духа Святого.

И очевидно, что простой отказ от какой-то пищи еще совсем не пост и уж в любом случае не пост христианский. Пост – это не некая гастрономическая трагедия на фоне праздничных разговлений. Это важная часть жизни христианина. Мы постимся в Петров пост для того, чтобы стать апостолами, то есть посланниками Христовыми. Мы постимся в Петров пост для того, чтобы, вступая после Пасхи в будни нашей жизни, не забывая, что рождены в таинстве Крещения к миссии, и все мы в той или иной степени должны стать соратниками Бога. Мы постимся для того, чтобы благословиться на выход в этот мир. Мы постимся для того, чтобы проповедовать Евангелие своей жизнью. Мы постимся для того, чтобы проповедовать там, куда мы посланы Богом, где мы работаем и живем. Так что же нам есть, а что не есть? Есть список продуктов, не рекомендованных монастырским уставом Церкви.

Но главное, чтобы в результате употребления этих продуктов мы становились Христовыми учениками, чтобы свидетельствовали о самом главном не только словами, но и делом: «Укоряют – не укоряй. Гонят – терпи. Хулят – хвали. Осуждай сам себя – так Бог не осудит. Покоряй волю свою воле Господней. Никогда не лъсти. Познай в себе добро и зло: блажен человек, который знает это. Люби ближнего твоего – ближний твой плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу, и плоть погубишь. А если по-Божьему, то обоих спасешь». Преподобный Серафим Саровский. Это и есть наш пост.

игумен Силуан Туманов//
Православие.фм

Святитель Иоанн Златоуст о посте:

Ты постишься? Напитай голодных, напои жаждущих, посети больных, не забудь заключенных в темнице, пожалей измученных, утешь скорбящих и плачущих; будь милосерден, кроток, добрый, тих, долготерпелив, сострадателен, незлопамятен, благоговен, истинен, благочестив, чтобы Бог принял и пост твой, и в изобилии даровал плоды покаяния.

Молитвы совершаются со вниманием, особенно во время поста, потому что тогда душа бывает легче, ничем не отягощается и не подавляется губительным бременем удовольствий.

Толстое чрево не родит тонкого смысла.

Расписание богослужений в храме Архангела Михаила

ХРАМ ОТКРЫТ ЕЖЕДНЕВНО С 8:00 до 20:00 (В ВОСКРЕСЕНЬЕ - ДО 19:00)

Среда 6 июня	
<i>Святой блаженной Ксении Петербургской</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 7 июня	
<i>Третье обретение главы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы в Казанской часовне.	19:00
Пятница 8 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 9 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 10 июня	
<i>Неделя 2-я по 50-це, Всех святых, в земле Русской просиявших</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 11 июня	
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Среда 13 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 14 июня	
<i>Праведного Иоанна Кронштадтского</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы в Казанской часовне.	19:00
Пятница 15 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 16 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 17 июня	
<i>Неделя 3-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 18 июня	
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Вторник 19 июня	
Водосвятный молебен. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Четверг 21 июня	
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы в Казанской часовне.	19:00
Пятница 22 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 23 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 24 июня	
<i>Неделя 4-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Понедельник 25 июня	
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы.	19:00
Среда 27 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Четверг 28 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Молебен с акафистом. Лития.	
Вечерние молитвы в Казанской часовне.	19:00
Пятница 29 июня	
Вечерня. Утренняя. Вечерние молитвы.	17:30
Суббота 30 июня	
Часы. Божественная литургия.	8:40
Всенощное бдение. Вечерние молитвы.	17:00
Воскресенье 1 июля	
<i>Неделя 5-я по 50-це</i>	
Часы. Божественная литургия.	8:40

Митрополит Сурожский Антоний Вечерняя молитва

Большинство из нас вступает в ночь покоя; мы отложим тяготу дня, усталость, тревоги, напряжение, озабоченность. Мы отложим все это на пороге ночи и войдем в забытие. В этом забытии мы беззащитны; в течение этих ночных часов Один Господь может покрыть нас Своим крылом. Он силен оградить наши сердца против того, что может подняться из наших еще не очищенных, не просвещенных, не освященных глубин. Он силен оградить наши мысли, наши сновидения, спасти наши тела. Мы войдем в ночной покой, но прежде – вспомним тех, кто вступает в ночь, полную тревоги.

В больнице или в комнате больного есть люди, которые не уснут, потому что им больно, потому что им страшно, потому что они в тревоге за любимых, из которых одни несут вместе с ними бремя их болезни, а другие осиротеют с их смертью.

Есть люди в одиночестве тюрьмы; некоторые из них малы, и где-то за стенами есть девушка, которую они любят, есть их дети, их товарищи, есть свобода, была надежда – а теперь ничего не осталось.

Есть и такие тюрьмы, где ночи ужасны, где сейчас начнутся допросы; они тянутся долгие часы в сердцеvine ночи; кого-то будут бить, кто-то подвергнется пыткам. Они вернутся в свои камеры обесиленными и вступят в день, в котором им не будет отрады, один страх перед грядущей ночью. Сейчас над ними замыкается ночь, страх окутывает их тело, их душу.

Кроме того, есть во всех городах ночь шумная, ночь кабаков, ночь азартных игр, ночь пьяницы, ночь, в которой юноши и девушки потеряют чистоту; ночь, когда супруги, позабыв

любовь, охваченные только желанием, будут грубы друг с другом.

Есть люди, которые потеряют честь, и кому стыдно будет проснуться утром.

Есть и те, кто пользуется всем этим, кто спаивает, кто соблазняет, кто отравляет наркотиками, те, кто смеется демонским смехом, не понимая, что решается их вечная участь.

Тех – да сохранит Господь; но этих – да помилует их Бог!

И есть в этой ночи те, кто будет предстоять перед Богом: мать у изголовья ребенка; жена, муж возле умирающего супруга; есть все те, кто посвятит ночь молитве. Есть в ней мальчик, который в одиннадцать лет ушел из Москвы, сказав матери: «Бог зовет меня молиться в лесу»; прошло уже пять лет; он один в лесной чаще, среди снегов лютой русской зимы.

И сколько, сколько других! В этой ночи не уснет врач, и сиделка будет бороться со сном. Есть целый мир жизни и страдания, и надежды, и смерти... и радости, и Божественного присутствия; все это есть в этой ночи.

Прежде чем предаться отдыху, поблагодарим Бога за все, что Он нам посылает, и попросим, чтобы пока мы, забывши все, будем спать, Он помнил страдающие тела – как больного, так и проститутки; ребенка и старика; заключенного, которого допрашивают, как и того, кто его подвергает допросу; того, кто пользуется чужой слабостью, как и того, кто сломлен в своей слабости; того, кто стоит перед Богом в своей пламенной борьбе между жизнью и смертью мира. Пусть Он помянет всех в Своем Царстве, и пусть придет мир, и прощение, и милость. Пусть самый ужас станет не концом, а новым началом. Пусть Тот, Кто перед лицом предательства познал предельный ужас в Гефсиманской ночи, вспомнит всех тех, для кого эта ночь не станет ночью покоя и отдыха. Пусть помянет Он и нас, ранимых и беззащитных: мы предаемся в Его руку с верой, и с надеждой, в радости о том, что в меру своих сил мы любим Его, и что мы любимы Им вплоть до Креста и Воскресения. Аминь.

Старец Паисий Святогорец о духовной жизни:

- Чтобы наша любовь была подлинной, мы должны ее очистить, удалить свое «я» из нашей любви. И когда все удалят свое «я» из своей любви, тогда каждый в другом и все объединены одной любовью Христовой.

- Ко всему относись духовно, с верой и доверием к Богу. Думай о том, что ты в руках Божиих, и если что-то происходит не так, как ты хочешь и желаешь, принимай это с благодарностью.

- В сострадании сокрыта любовь такой силы, что она больше обычной любви. Если ты страдаешь другому, то начинаешь любить его сильнее.

- Ты свои собственные планы поставяешь впереди планов Божиих, потому страдаешь.

Доверием Богу и смирением решаются все проблемы.

- Помыслы гордыни приходят молниеносно – это старая уловка дьявола. А ты примени другую уловку – постоянно возделывай смиренные помыслы, чтобы обогнать его.

- Когда человек осуждает и не смотрит на вещи духовно, то лишается духовных сил.

- Когда человек осуждает, отгоняет от себя благодать Божию, становится беззащитным и потому не может исправиться.

- Чтобы любовь возростала, нужно ее отдавать. Человек, который не отдает даже ту немногую любовь, что у него есть, словно держит в руке горсть семян и не хочет их посеять.

- Те, у кого мирская любовь,

спорят друг с другом, кому ухватить для себя побольше любви. Но те, у кого духовная... любовь, спорят друг с другом, кто отдаст другому больше любви.

- Того, у кого настоящая любовь, не волнует, оценят его любовь или нет. Жертву, которую он совершает ради ближнего по чистой любви, он даже не помнит.

- Человек, имеющий великое доверие к Богу, радуется всему. Будь он болен, или голоден, или несправедливо обижен, или... или... Он всегда верит, что это попущено Богом, надеется на Бога и всегда пребывает в безопасности, находясь в пристани надежды на Бога.

www.hram-ks.ru

Учредитель:

Местная православная религиозная организация - Православный приход в честь Архистратига Михаила г.Мирный, Плесецкий район, Архангельская область, Архангельская и Холмогорская епархия Русской Православной Церкви

Адрес редакции:

164170, город Мирный, Архангельская область, ул.Пушкина, дом 2, Храм, телефон: +7-921-719-39-91

Дорога к Храму 16+

Мирный православный

ИЗДАНИЕ ХРАМА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА
Главный редактор протоиерей Артемий Эмке

Газета зарегистрирована в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 29 – 00276 от 13.05.2011 года

Номер отпечатан в ООО «Типография «Премьер».
г. Вологда, ул.Козленская, 35-424

Номер подписан в печать:

5 июня 2018 года по графику в 16:00, фактически в 16:00.
Тираж 2500 экз. Заказ №9930. Цена свободная.

Адрес издателя:

164170, Архангельская область, город Мирный, ул. Ленина, дом 55, телефоны: (81834) 5-60-30

Издатель: **Горячева Оксана Ивановна**
Верстка: **Барзут Андрей Леонидович**